

У портового причала, что находился подле реки, протекали речные воды*. Ну и, как если бы время было заморожено только лишь для этого места, в остальном городе, что окружал старые доки, произошли огромные изменения. Небоскрёбы повыскакивали из равнинных земель, а деревянные лодки, сменились на стальные.

By the dock beside the river, the river waters flowed. Масло масляное...

Ну и больше всего в этом городе, изменилась женщина, что стояла в доках, без каких-либо колебаний и без проявлений хоть какой-нибудь нерешительности. Она из молодой девчушки превратилась в женщину и затем, она из женщины превратилась в пожилую даму.

Ну и единственное, что в ней по-прежнему, оставалось неизменным – это её стремление оставаться безупречной и красивой. Каждая прядь волос, на её голове, была чиста и аккуратно уложена. Она была одета в белое ципао, и она продолжала стоять подле реки, в ожидании. И только тогда, когда последняя лодка в день и причаливала поздней ночью в доках, она и возвращалась к работе, что была у неё неподалёку от причала.

Она уже успела поработать и официанткой, и дворником, и няней. И всё же, она никогда не прибегала к попрошайничеству, независимо от того, насколько тяжёлыми были её дни. Её подбородок всегда был поднят вверх, и он не менял свою исконную позицию, в бесстрашии ко всем вызовам судьбы. Даже без свидетельства о браке, она проживала свою жизнь, как жена солдата. Она никогда не опускала свою голову. Это была непоколебимая гордость, которая проистекала из её любви, к её мужу и из их отношений.

И всё же, когда все старые жители, покинули этот город, он начал меняться. Теперь никто не знал о её истории. И всё больше и больше людей думали, что она была просто городской сумасшедшей. Они начали её сторониться и даже изгонять её из разных заведений. Её выгнали из той квартиры, которую она и снимала. А та парикмахерская, куда она всегда приходила на укладку, больше её не приветствовала и её единственная и оставшаяся работа, была результатом добросердечности её босса.

Единственное место, которое она и вправду могла назвать своим временным жильём, был старый диван, внутри магазина её босса. Но, несмотря на это, она могла на нём спать, только лишь ночью. Это происходило, после того как магазин закрывался до следующего утра и её сон, всегда начинался самой поздней ночью. И еще до рассвета, ей нужно было уйти, чтобы таким образом, её никак не смогли заметить посетители.

Но даже в подобных обстоятельствах, она не уступила жизненным невзгодам. Она твёрдо верила, что “он” был где-то далеко и что “он”, просто не мог вернуться, по какой-то, неизвестной ей причине.

Пожилая женщина, стояла на пристани, у реки и её ладони были сложены вместе. Она молчаливо смотрела на запад, и про себя, она бормотала: «Если Будда, в этом мире и вправду

существует, то можно ли благословить моего мужа, на мир и спокойствие? Не для того, чтобы он смог вернуться, а просто, что бы он смог прожить более хорошую жизнь!»

Фанчжэн так и не понял, что его глаза наполнились слезами и это произошло, когда он досмотрел, до текущего момента. Он никогда не ожидал, что эта престарелая женщина, которая казалась безумной и которая напоминала своим внешним видом – призрака, будет иметь настолько трогательную историю жизни. Жена солдата, которая официально не состояла с ним в браке, никогда не опускала голову, и она всегда ждала возвращения своего возлюбленного, несмотря на натиск всех этих прошедших лет. Можно ли такого человека, называть призраком? Нет! Подобного человека нужно поддерживать и почитать!

Ну и придя к подобному умозаключению, у Фанчжэна появилась идея. Он встал напротив пожилой дамы и сложил ладони вместе: “Амитабха. Покровитель, раз вы молитесь лишь о мире и спокойствии, то почему вы ждёте тут, день ото дня?”

“Ты?!” — Лю Фан-Фан была ошарашена. В то мгновение, когда она увидела Фанчжэна, она вспомнила о таких вещах, которые до этого, она просто игнорировала: «Разве я не должна была находиться внутри алтарного зала? Разве этот человек, передо мной, не тот самый молодой монах, из Монастыря Одного Пальца? Как и почему, я тут очутилась?»

Фанчжэн улыбнулся: “Этот Нищий Монах является аббатом Монастыря Одного Пальца, а его Буддийское монашеское имя – Фанчжэн.”

“Зачем вы здесь? Для вас будет лучше всего, побыстрее отсюда уйти. Вам не стоит вмешиваться в мои дела.” — После того, как Лю Фан-Фан задала вопрос Фанчжэну, её глаза начали бдительно осматривать окрестности и затем, она стала прогонять отсюда монаха.

Фанчжэн обернулся, чтобы всё осмотреть и там на причале, находилось довольно-таки много людей. Они с интересом оглядывались на эту странную парочку. Фанчжэн улыбнулся: “Покровитель, вы боитесь, что какие-нибудь отвратительные и гнусные слухи, начнут сыпаться на этого Нищего Монаха, после того, как эти любопытные люди, увидят меня с вами?”

Фанчжэн взмахнул рукой, и он заставил всех этих людей, исчезнуть: “Ну а теперь?”

“Ты... да кто ты вообще такой?!” — Лю Фан-Фан аж подпрыгнула от испуга. Все люди исчезли по взмаху его руки: «Это просто... невероятно!»

Фанчжэн улыбнулся: “Этот Нищий Монах является аббатом Монастыря Одного Пальца, а именно – Фанчжэном. Покровитель, вы и вправду думаете, что тот человек, которого вы так сильно ждёте, обязательно вернётся?”

“Как вы об этом узнали?” — Лю Фан-Фан сейчас была реально напугана.

“Тот, кто рассказал об этом, данному Нищему Монаху, были именно вы.”

Лю Фан-Фан посмотрела на Фанчжэна, когда он, в свою очередь, смотрел прямо на неё. Сцена вокруг них, внезапно изменилась и после того, как она, в очередной раз, протёрла свои глаза, она с удивлением обнаружила, что она вернулась в алтарный зал и по какой-то причине, она в нём сидела. Ну и недалеко от неё, сидел монах в белой рясе, который был никем иным, как Фанчжэном!

“Это...” — Лю Фан-Фан с недоверием посмотрела на Фанчжэна.

Фанчжэн медленно поднялся с пола: “Покровитель, этот Нищий Монах знает, что вас переполняют вопросы, но они все, были лишь бесполезны.”

Ну и когда он это и говорил, он вышел из алтарного зала.

Лю Фан-Фан, чисто на рефлексе, за ним последовала. Фанчжэн держал одну руку за своей спиной, когда он посмотрел наверх, на дерево бодхи и сказал: “Покровитель, это дерево было подарено Монастырю Одного Пальца, много лет тому назад, одним покровителем. К несчастью, деревья с юга, умирают на севере. Оно не согласилось с местным климатом, и оно замёрзло насмерть, когда на эти земли, пришла зима.”

“Но... оно ведь всё ещё живо.”

Фанчжэн кивнул: “Ваша правда. Кто мог представить, что обречённое дерево, сможет остаться в живых?”

Сердце Лю Фан-Фан встряхнуло, словно от удара молнии: “Так вы имеете в виду, что он, всё ещё жив?”

Фанчжэн повернул голову и посмотрел на неё: “Покровитель, а как вы думаете?”

“Он...” — Лю Фан-Фан не осмеливалась продолжать говорить. По факту, она в своём сердце, давным-давно знала ответ на этот вопрос, просто, она отказывалась это признавать. Ей было страшно. И поэтому, она колебалась: “Аббат Фанчжэн, а в этом мире существуют призраки?”

“Да. В этом мире существует, как и рай, так и ад.” — Утвердительно ответил Фанчжэн.

Сердце Лю Фан-Фан начало трепетать, когда она и спросила: “Аббат, я знаю, что вы просвещены в Буддийской Дхарме и что вы очень могущественны. Можете ли вы, позволить мне, с ним повстречаться? Будь он мёртв или жив... я всё равно желаю с ним повидаться... один последний раз.”

“Если вы желаете с ним повидаться, то вы можете это сделать. И ваше свидание будет настолько долгим, насколько вы этого пожелаете.” — Фанчжэн начал улыбаться, глядя на Лю Фан-Фан.

Лю Фан-Фан сначала посмотрела на Фанчжэна, а затем она перевела свой взгляд на старое дерево. Она медленно закрыла глаза и затем, она подумала только о “нём”. Ну и когда, она в очередной раз, открыла глаза. Монастырь уже полностью исчез из её окружения. Вокруг неё, теперь были, те самые старые доки. Тем не менее, на старой пристани, теперь стоял еще один человек. Он был высок, и он был одет в военный мундир. Ну и посреди его приподнятого настроения, он имел застенчивое и покрасневшее лицо. Он не осмеливался сделать шаг вперед.

“Ты... вернулся?” — Лю Фан-Фан не спешила бежать вперед и так же, она и не плакала. Вместо этого, она стояла на месте и наблюдала, и попутно, она тихонько улыбаясь.

Юй Гуанху кивнул и сказал: “Да, я вернулся.”

Лю Фан-Фан улыбнулась нежной улыбкой: “И, хотя я и знаю, что ты – это не он. Я всё равно, всё ещё счастлива.”

Монах в белой рясе вышел из-за спины Юй Гуанху. Он сложил ладони вместе и сказал: “Амитабха. Покровитель, вы ошибаетесь. Это, именно он.”

“Невозможно. Он никогда не возвращался, после того как он отправился на фронт.” — Сказала Лю Фан-Фан.

“Он никогда вас не покидал. Он всегда был в вашем сердце. А этот Нищий Монах, его там и нашёл. Он всегда находился там, и он всегда вас защищал и вам улыбался. Тем не менее, вы никогда не оборачивались, чтобы на него посмотреть.” — Когда Фанчжэн это и высказал, он развернулся и посмотрел куда-то вдаль: “Дерево бодхи должно было умереть, но желания людей, продолжали сохранять ему жизнь. Возможно, Юй Гуанху и пожертвовал своей жизнью, но он продолжает жить в вашем сердце, из-за ваших любящих и тёплых воспоминаний, о нём. Его жизнь и смерть, не зависят от этого Нищего Монаха, они зависят, лишь от вас.”

Фанчжэн взмахнул рукой, и они опять вернулись в монастырь.

На этот раз, Фанчжэн ничего не сказал. Он взмахнул рукавами и вернулся на задний двор. Ну и когда он уходил, он решил произнести: “Покровитель, то, что этот Нищий Монах должен был сказать, уже было сказано. Вы уже увидели того человека, которого вы желали увидеть. Жизнь непредсказуема, но воспоминания отпечатывались в ней, навсегда. Всё в мире меняется, кроме сердца. Ад находится в сердце, но и так же, там находится и Нуминозная Гора. Ну и куда вы направитесь, зависит лишь от вашего сердца.”

<http://tl.rulate.ru/book/17996/611674>